

УДК 342.5

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ В РОССИИ И СИНГАПУРЕ

Ефимова К.М. ¹

студент 3 курса бакалавриата

МГУ им. М.В. Ломоносова

Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу антикоррупционных механизмов на государственной гражданской службе в России и Сингапуре. Цель исследования – выявить причины низкой эффективности отечественной системы противодействия коррупции и определить возможности адаптации успешного опыта Сингапура. Опыт Сингапура демонстрирует эффективность системного подхода, сочетающего высокий социальный статус и оплату труда чиновников, принцип меритократии с одновременно высокой степенью уголовного и социального преследования за нарушение требований антикоррупционного законодательства. Основной вывод заключается в необходимости актуализации российских механизмов через укрепление социального статуса государственного служащего, а также формирование новой кадровой политики в органах власти, базирующейся на системе персональных заслуг.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, коррупция, антикоррупционные механизмы, меритократия.

ANTI-CORRUPTION MECHANISMS IN THE STATE CIVIL SERVICE IN RUSSIA AND SINGAPORE

Efimova K.M.

3rd year undergraduate student

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of anti-corruption mechanisms in the state civil service in Russia and Singapore. The aim of the research

---

¹ *Научный руководитель- Попова С.С., кандидат юридических наук, доцент*

is to identify the reasons for the low effectiveness of the domestic anti-corruption system and to determine the possibilities for adapting Singapore's successful experience. Singapore's experience demonstrates the effectiveness of a systemic approach that combines a high social status and remuneration for officials, the principle of meritocracy, with a simultaneously high degree of criminal and social prosecution for violations of anti-corruption legislation. The main conclusion is the need to update Russian mechanisms by strengthening the social status of civil servants, as well as forming a new personnel policy in government bodies based on a system of personal merits.

Keywords: state civil service, corruption, anti-corruption mechanisms, meritocracy.

Одной из наиболее актуальных проблем института государственной гражданской службы в России является высокий уровень коррумпированности чиновников. Только за первые 9 месяцев 2023 года было возбуждено почти 8 тыс. уголовных дел о коррупционных преступлениях в отношении почти 9 тыс. человек, большая часть дел приходится на взяточничество и мошенничество [7]. Ежегодный ущерб от коррупции составляет более 30 млрд рублей [8]. Помимо прямого экономического ущерба, коррупция на государственной гражданской службе имеет ряд негативных социальных и политических последствий, снижая эффективность системы публичного управления в целом и нарушая принцип социально-справедливого государства. В этой связи исследовательское сообщество рассматривает коррупцию как одну из угроз национальной безопасности Российской Федерации [5, с. 74].

За последние 20 лет государством принято большое количество решений, направленных на снижение уровня коррупции на государственной службе. В целом антикоррупционная политика России характеризуется преимущественно бюрократическим подходом, включающим в себя регламентацию административных процессов, повышение уровня открытости и прозрачности деятельности органов власти, в том числе с применением цифровых решений, а также формирование нетерпимого отношения населения к любым формам проявления коррупции.

В 2008 году был принят отраслевой федеральный закон, определяющий правовые и концептуальные основы противодействия коррупции и ликвидации ее последствий, в том числе и на государственной гражданской службе. Помимо превентивных (профилактических) мер к ключевым антикоррупционным механизмам на государственной гражданской службе в России относятся:

- предъявление квалификационных требований в части знания основ антикоррупционного законодательства к кандидатам, поступающим на государственную гражданскую службу;

- запрет для государственных гражданских служащих заниматься иной оплачиваемой деятельностью (за исключением творческой профессий, преподавания и т.д.), а также владеть и распоряжаться акциями и иными ценными бумагами;

- предоставление государственными гражданскими служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (распространяется на супругов и детей до 18 лет);

- обязанность государственных служащих уведомлять о возможном конфликте интересов, в условиях которого личная заинтересованность государственного служащего может повлиять на объективное исполнение должностных обязанностей;

- обязанность государственных служащих уведомлять о подарках стоимостью свыше 3 тыс. рублей [1] и др.

Большая часть из указанных запретов и ограничений дублируется в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июня 2004 г. № 79-ФЗ [2].

Среди других важных направлений и механизмов антикоррупционной политики исследователи называют: ротацию кадров, усиление общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, внедрение передовых цифровых решений в деятельность органов государственной власти с

целью объективизации принятия решений и снижения личного контакта с физическими и юридическими лицами и др.

В целом антикоррупционная политика России реализуется в русле зарубежного опыта. Большая часть отечественных антикоррупционных механизмов активно применяется и за рубежом. Например, только 34% стран не требуют от государственных служащих предоставления деклараций о доходах и расходах. При этом большая часть из этих государств приходится на страны Африки. Из европейских стран от такого опыта отказалась только Эстония [6, с. 35].

Тем не менее, несмотря на попытки государства, уровень коррупции в стране остается крайне высоким. Так, по состоянию на 2022 год Россия в рейтинге стран по Индексу восприятия коррупции занимала 137-е место, набрав 28 баллов из 100 возможных. Пограничные значения с Россией имеют такие страны как Уганда, Либерия и Мадагаскар. Таким образом, степень коррумпированности государственного аппарата в России аналогична со странами третьего мира, характеризующимися медленными темпами социально-экономического развития и низким уровнем качества жизни населения.

Ухудшение геополитической ситуации вынуждают Россию пересмотреть сложившуюся систему государственного управления с целью повышения ее эффективности и способности оперативно реагировать на новые угрозы. Одно из возможных направлений – консолидация усилий органов публичного управления и институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией. Поскольку в настоящее время во многих зарубежных странах, входящих в топ-20 государств с наиболее низким уровнем коррупции, выработаны эффективные стратегии борьбы с этим «злом» [3, с. 55], полезным видится изучение отдельных кейсов с возможностью их имплементации в отечественную систему государственной гражданской службы.

Так, в международном сообществе в качестве одной из наиболее эффективных стратегий противодействия коррупции принято считать опыт Сингапура. Сингапуру удалось победить коррупцию в системе государственного управления менее, чем за 40 лет и к 2022 году войти в топ-5 стран с наиболее низким уровнем коррумпированности, зарекомендовав свой опыт как «сингапурское экономическое чудо».

Антикоррупционная политика Сингапура характеризуется системным подходом, включающим в себя серьезные усилия по популяризации профессии государственных служащих среди подрастающего поколения, формирования эталонного образа чиновника, который служит народу и не допускает любые формы корысти. Сложная система профессионального отбора чиновников и их подготовка начиная со школьных времен позволяют привить будущим служащим личностные и профессиональные характеристики антикоррупционного поведения. Принцип меритократии положен в основу государственной кадровой политики Сингапура. Его реализация основана на поиске наиболее талантливых служащих для дальнейшего их продвижения по карьерной лестнице и назначении на руководящие государственные должности. В Сингапуре сложилась практика отбора 200 наиболее эффективных чиновников, составляющих элитный кадровый резерв государства. Параллельно с этим государственная служба в Сингапуре относится к одной из наиболее высокооплачиваемых профессий. Поскольку чиновники характеризуются высоким социальным статусом и осознают важность честной службы, в том числе и для своего дальнейшего карьерного продвижения – снижается стимул ситуативных корыстных поступков, а также формирует лояльность и приверженность к курсу правительства.

Вместе с тем, в Сингапуре используется принцип «кнута и пряника». Отличительной особенностью Сингапура является так называемая презумпция виновности чиновников, когда служащие, живущие не по средствам, должны

доказать легальность своих доходов и привести официальные факты, доказывающие их непричастность к коррупционным правонарушениям. В противном случае их ждет увольнение с государственной службы с последующим уголовным преследованием, а также экономическими санкциями с полной конфискацией имущества. Также в Сингапуре создано Антикоррупционное бюро, осуществляющее рассмотрение жалоб о возможных коррупционных правонарушениях чиновников, изучения конкретных случаев нарушения чиновниками этических норм и законодательства о противодействии коррупции. Также Антикоррупционное бюро осуществляет анализ административных процессов в системе государственной службы с целью сведения к минимуму коррупционных рисков.

Среди других антикоррупционных механизмов в системе государственной службы Сингапура следует назвать:

- механизм ротации кадров (отечественная практика предусматривает аналогичные меры, однако зачастую они не реализуются);
- строгий надзор за соблюдением этических стандартов государственных служащих;
- актуализация антикоррупционных механизмов каждые 3-5 лет с учетом практики рассмотрения правонарушений;
- государственная защита информаторов и свидетелей, сообщающих о потенциальных и случившихся фактах коррупции [4, с. 38] и др.

Безусловно, на эффективность антикоррупционной политики влияют и национальные особенности конкретного государства. Тем не менее опыт Сингапура демонстрирует, что при реальной заинтересованности политических элит и руководителей органов власти за относительно короткий период времени можно существенным образом снизить уровень коррупции в стране. Ключевым преимуществом антикоррупционной политики Сингапура является системность, планомерность и гибкость. Опыт Сингапура полезен для отечественной

практики в части выстраивания системы рекрутирования государственных гражданских служащих, основанной на принципе меритократии. Эффективность противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации может быть обеспечена в условиях:

- реальной заинтересованности политического руководства в искоренении такого феномена как коррупция;

- разработки единой антикоррупционной стратегии, учитывающей причины совершения коррупционных правонарушений, оценку эффективности действующих мер и т.д.;

- формирования нового пула чиновников, заинтересованных в служении государства (работа должна вестись с подрастающим поколением);

- объективизации оценки деятельности чиновников, оценки их эффективности для дальнейшего продвижения наиболее талантливых чиновников.

Таким образом, антикоррупционные механизмы на государственной службе в России должны быть актуализированы с точки зрения, с одной стороны, повышения социального статуса чиновника, с другой стороны, расширения практики социального порицания коррупционеров и уголовного преследования.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2024 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 23 июля 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Гладких С.С. Актуальный зарубежный опыт противодействия коррупции в системе государственной службы/ С.С. Гладких // Власть. – 2024. №1. – С. 54-60.

4. Калач А.В., Кулакова Н.Г. Противодействие коррупции и борьба с коррупционными проявлениями в Сингапуре и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ/ А.В. Колач, Н.Г. Кулакова // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – №2 (33). – С. 37-45.

5. Купцова И.В. Антикоррупционные технологии на государственной гражданской и муниципальной службе/ И.В. Купцова // Вестник Московского Университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2021. – № 3. – С. 58-76.

6. Савинов Л. В. Сравнительный анализ антикоррупционной политики России и зарубежных стран/ Л.В. Савинов // Сравнительная политика. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 26-37.

7. Бастрыкин: почти 8 тыс. дел о коррупции направлено в суды за девять месяцев 2023 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <https://tass.ru/interviews/19484225?ysclid=lvnuma6cbu249969550> (дата обращения: 20.08.2025).

8. Прокуратура оценила ущерб от коррупции в 2022 году в более 37 млрд руб. [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <https://www.rbc.ru/society/09/12/2022/639296d89a7947dce491f2f5?ysclid=lvnunblyfg275277900> (дата обращения: 20.08.2025).

Оригинальность 79%